

идет о дороге жизни и познания. Она очень стара. Формулируется в зависимости от эпохи, времени, общества. Я уверен, что те, кто оставил рисунки в пещере *Trois Frères*, хотели произвести впечатление... Может быть... но не только. Я думаю, что рисунок не был целью. Рисунок был дорогой. В этом смысле я чувствую себя ближе к тому, кто рисовал этот наскальный рисунок, чем к художникам, которым кажется, что они творят авангард нового театра.

Н Е К О М М Е Н Т А Р И И.

Достаточно обратить внимание на несколько слов, которые предшествуют тексту, чтобы понять, что пожелание уважаемой редакции относительно комментирования, невыполнимо. Как говорил В.Л.Пастернак, "предмет не позволяет".

Это выступление Ежи Гротовского не было рассчитано на публикацию, следовательно, вторая и важнейшая часть его - реальный контекст, созданный слушателями, - безвозвратно пропал. Как пропали заданные вопросы. Гротовскому менее всего присущ монологизм, даже когда исповедь превращается в проповедь. Поэтому реальный смысл "Ответа Станиславскому" нам неизвестен и не может быть известен.

Второе, смущающее обстоятельство: текст возник в 1969, появился в печати в 1980, переведен на русский язык в 1985 году. Говорить о нем сегодня изолированно от уже опубликованного Гротовским и его практики /в театре, около и за пределами/, минуя огромный /в применении к масштабу личности/ временной интервал, - значит игнорировать сущность самого Гротовского. Опубликовать же десятки тысяч наименований литературы, ко-

торные могли бы в какой-то степени ввести в курс дела, не представляется возможным.

Третье, весьма неудобное обстоятельство: помещение этого текста в ряду режиссерских манифестов может странным и превратным образом сказаться на читательском его понимании. Все манифесты Гротовского-режиссера помещены в книге "К бедному театру", изданной в Нью-Йорке и Хольстебро в 1968 году.

Сегодня реальность Ежи Гротовского еще менее подвержена определениям и определенности, она еще более усложнилась; пути его стали непредсказуемы, встречи с ним - неожиданны, а подлинное осмысление того, что он сейчас делает, возможно лишь в весьма отдаленном будущем. И в категориях философских. По существу Гротовский сегодня ищет новые пути человеческого бытия, расширяя наши традиционные представления о человеке вообще.

Театр перестал быть его домом, моделью человеческого мира; поэтому Гротовский, не будучи традиционалистом, вышел за его пределы и самим собой реализует то, что проповедует.

Философия Гротовского - это этическая философия или философская этика, выраженная прозрачным, ясным и точным стилем его литературы.

Поэтому лучше всего без предвзятости вчитаться даже в этот несовершенный текст и попытаться извлечь из него то, что ближе каждому.

Только надо помнить о том, что чужой путь нельзя повторить как собственный. Нельзя из чужих уроков извлечь собственную пользу. Но кто мешает искасть свой путь?

Л. Мельникова.